

РАЗГОВОР С ВОЖДЕМ

ДОРОГА К ВОЖДЮ

ВСТРЕЧА С ВОЖДЕМ

Роман Злотников

Алексей Махров

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Дорога к Вождю / Роман Злотников, Алексей Махров. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Новый Злотников).

ISBN 978-5-699-86811-7

В научную фантастику Иосиф Виссарионович не верил. Все эти мечтатели-идеалисты Жюль Верны, Уэллсы, Беляевы только отвлекали трудящихся от насущных задач социалистического строительства. И все-таки самая что ни на есть фантастика, какой являются путешествия во времени, оказалась реальностью. Да еще полезной для СССР! Лишь благодаря путешественнику во времени удалось сорвать немецко-фашистский блицкриг 1941 года. Иосиф Виссарионович с глубоким уважением относился к Виталию Дубинину — человеку из будущего, который ценой собственного благополучия спасал Родину, — и готов был встретиться с ним лично, но дорога к Вождю оказалась нелегкой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р., Махров А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86811-7

ГЛАВА 1

27 июня 2015 года, Москва

— Так что это за Российская Федерация? — спросил Батонич, удивленно разглядывая мой паспорт.

В этот раз я оказался готов к странностям — хватило опыта двух предыдущих возвращений из прошлого. Когда «вдруг» пропадали две станции метро на моей ветке и менялся государственный герб. Словом, изменений хватало и кроме общей истории. Но чтобы настолько глобально, вплоть до исчезновения целого государства?

— А у ВАС это как называется? — вопросом на вопрос ответил я.

— В смысле: у вас? — сразу поймал меня на оговорке Батонич. — У НАС государство называется «Конфедерация народов России». Ты словно с Луны свалился. Хотя... Форма эта советская, паспорт несуществующей страны... Реально под дурачка согласишься? Так не поможет тебе симуляция, дурилка. Все равно я с тебя должок в полной мере требую.

— Я прибыл к вам из альтернативной реальности, — пожал плечами я. — Вернее, из того варианта реальности, который так и не осуществился благодаря моим действиям. Там существовала Российская Федерация, и Советский Союз распался в 1991 году.

— Когда? — вытаращил глаза Батоньч, прекратив постукивать по столешнице корешком моего документа.

— В девяносто первом году, — повторил я. — Союз развалился по границам национальных республик. И хорошо еще, что Российская Федерация не распалась на независимые государства, вроде Башкирии или Татарии. А ведь и к этому дело шло.

— Складно врешь! — прокомментировал Батоньч. — И как ты только такое придумал? Ведь национальные республики упразднены еще в пятидесятых годах прошлого века!

— Послушал, значит, меня товарищ Сталин! — обрадовался я и тут же вспомнил, в какую клоаку сейчас вернулся. — Тогда почему у вас здесь такая грязь и... бандиты? Как у нас в девяностых? Неужели и тут Советский Союз распался?

— Распался... — мне показалось, что Батоньч скрежетнул зубами. — Да, распался, мать твою! Из-за этого меня, боевого офицера, из армии выкинули. Да и саму армию под нож пустили!

— Блин, ситуация практически как у нас... — отметил я. — А когда распад произошел?

— Да уж лет пять... — Батоныч озадаченно почесал макушку.

— Можно взглянуть? — я показал на монитор.

— На что взглянуть? — офигел Батоныч.

— Дай десять минут в Интернете покопаться, посмотреть, какие еще изменения мой крайний поход в прошлое принес. Или все-таки последний?.. — Я на пару секунд задумался: «А закончилась ли моя эпопея?» — После чего делай со мной, что хочешь — хоть в подвал тащи в пыточную камеру, хоть сразу на месте пристрели.

— Ну, за последним не заржавеет! — усмехнулся Батоныч. — Но все-таки уточни еще разок: где ты хочешь покопаться и почему при этом киваешь на мою мини-ЭВМ?

— В моем мире существует Интернет — глобальная мировая информационная Сеть, доступ к которой можно осуществить с любого компьютера.

— Да... — радостно скалясь, покачал головой Батоныч. — Вот ведь чувствуется в тебе нечто... Ты даже лапшу на уши красиво вешаешь. Надо же: обозвать нашу Библиотеку таким мудреным словом, как «Интернет», а электронно-вычислительную машину — компьютером. За то, что сумел меня удивить, дам тебе десять минут. А потом в подвал спустимся... Там, может, и не пыточная камера, но

смывать кровь с бетонного пола всяко удобнее, чем с паркета.

И Батоныч несколько секунд пристально смотрел на меня, ожидая какой-то реакции. Проявлений страха или неуверенности, быть может? Но мне сейчас было на все наплевать. Хотелось одного — узнать, что здесь произошло. Почему опять развалился Советский Союз, где недоработал я, а где — товарищ Сталин...

— Колян! — громко позвал Батоныч, так и не дождавшись от меня проявления эмоций.

В дверь кабинета немедленно просунулась бритая башка давешнего качка.

— Отведи клиента в каморку к Очкарику и дай доступ к Библиотеке, — распорядился Батоныч. — На всё отвожу десять минут, потом тащи его сразу в подвал. Хотя нет... Он меня сумел удивить — пусть будет полчаса.

Колян зашел в кабинет и спокойно опустил мне на плечо могучую руку.

— Пошли, дурилка! — с употреблением этого специфического словечка они явно шефу подражают.

Я покорно повернулся и пошел на выход, как вдруг резко, словно выстрел, прозвучала команда:

— Стоять!

Повернувшись, увидел: Батоныч встал из-за стола и подходит ко мне. С дистанции в два шага глава

местной ОПГ четким отработанным ударом врезал мне по печени, а когда я согнулся от боли, добавил коленом в нос.

— Это тебе, дурилка, небольшой аванс! — спокойно, даже не запыхавшись, объяснил Владимир Петрович Бат. — Чтобы ты не строил иллюзий насчет того, куда попал. Я тебе не лох ушастый, меня красивыми сказочками не купить!

Внимательно посмотрев на мою перекошенную морду, Батонич удовлетворенно кивнул и взмахом руки отпустил нас. Колян, ухватив меня за воротник, вытащил из кабинета и поволок куда-то вдаль по полутемному коридору.

Впрочем, тащил он меня недалеко — всего через сорок шагов коридор закончился тупиком, в котором обнаружилась дверь, обитая листовым кровельным железом. Этакая «сейфовая» дверь для бедных. Колян бесцеремонно забарабанил по ней кулаком, вызвав в узком пространстве настоящий звуковой шторм — от гулкого буханья «тяжелым тупым предметом» по металлу у меня даже заболели барабанные перепонки. И продолжалось это, как мне показалось, бесконечно долго — почти полминуты.

Наконец Коляна услышали. Звякнули открываемые засовы, и на пороге возник настоящий верзила, на полторы головы выше меня, перекрывающий своими плечищами весь проем.

— Очкарик, принимай клиента! — радостно завопил Колян, выталкивая меня вперед. — Шеф распорядился дать ему полчаса на ковыряние в Библиотеке. А потом сразу в подвал!

Только сейчас я разглядел на широком лице с покатым лбом питекантропа крохотные очки с тонкими дужками. Ничего себе «очкарик»!

Верзила молча кивнул и посторонился, пропуская меня в дверь. Колян еще что-то говорил, но я его уже не слышал, ошарашенно осматривая обстановку помещения. Я как-то успел привыкнуть, что технический уровень вокруг меня неожиданно откатился на пару десятилетий назад. И не только технический уровень. Но в этом отсеке... здесь царил настоящий хай-тек. Не уступающий самым передовым достижениям «моего» мира: почти десяток огромных плоских мониторов, застекленные шкафы серверов с мощным воздушным охлаждением, оптоволоконные кабели и прочая перемигивающаяся сотнями разноцветных светодиодов и гудящая кулерами электронная машинерия.

— Впечатляет? — усмехнулся Очкарик. Голос у него оказался под стать фигуре — мощный утробный бас.

— Видал я лилипутов и покрупнее! — пожимаю плечами. — Но не здесь. Тут не ожидал уже увидеть такую технику. А чего тогда в кабинете твоего шефа такое допотопное чудище стоит?

— Так ему, чтобы «косынку» раскладывать, ничего сверхсовременного не нужно! — хохотнул Очкарик.

— А как же понты? — удивился я. — Вот придут к нему на... встречу деловые партнеры, а у него на столе этакий гроб стоит.

Здоровяк на пару секунд задумался, а потом пренебрежительно махнул рукой:

— Ерунда! Если бы такая мелочь грозила репутации Батоныча, то он бы давно у себя видеостанцию на пять мониторов развернул. Да и не ходят к нему... деловые партнеры. Они как-то... в других местах привыкли... деловые вопросы... перетирать. Ладно, тебя чего сюда послали? В Библиотеке ковыряться? Так вот тебе свободное место, присаживайся... С «десяткой» знаком, справишься?

Я сел на вращающееся кресло у большого тридцатидюймового экрана и оглядел рабочее место. Так... монитор марки «Рекорд»... Чего? Я еще раз тупо перечитал надпись на логотипе компании-изготовителя. Да, именно «Рекорд»... неужели наши делают такие... вполне современные компьютерные мониторы? Ладно, потом разберусь... если доживу. Смотрим дальше... Клавиатура привычного вида... кроме эмблемы фирмы, опять что-то российское. Мышь оптическая беспроводная... тоже выпущенная в России. Заглядываю под стол, смотрю на системный блок — на нем красуется надпись «ЭВМ

«Рубин» 345-15». Н-да... Лихо они тут... неужели ничего импортного нет? А как же «иномарки» на улице? Или компы делать научились, как и ракеты с самолетами, а с автомобилями и здесь ничего путного не вышло? Как там говорилось в анекдоте: «Проклятое место...»¹ Отвлекся что-то... Хорошо, пусть девайсы сугубо суровой русской сборки, но устройство у них вполне знакомое.

— Справлюсь! — уверенно ответил я.

Очкарик хлопнул меня по плечу, словно дубиной огрел и ушел куда-то в глубину помещения. А я, немного повозившись с непривычным интерфейсом, вошел в Сеть. Или, вернее, в Библиотеку, как у них здесь называлось виртуальное пространство. Через пару минут я убедился, что данная Сеть — исключительно русскоязычная. Никакого выхода на англоязычный сегмент, если он вообще существует, просто не было. Или я просто не знал, как

¹ Купила компания «Мерседес» завод ВАЗ. Перенастроили производство, запускают конвейер... Бац! На выходе «Жигули»! Демонтировали оборудование, привезли новое из Германии, установили, наладили, запускают... Снова с конвейера сходят «Жигули»! Уволили весь персонал завода, привезли работников из Германии, переналадили оборудование, проверили, запускают производство. Блин, на выходе вновь «Жигули»!

Стоят у завода бывшие главный инженер и директор завода, смотрят на результат многомесячных усилий менеджеров «Мерседеса». Инженер говорит директору:

— А я тебя предупреждал — место проклятое! А то всё «руки из жопы, руки из жопы»...

это делается. Ну да мне сейчас и русскоязычной части вполне хватит. Да и сама Библиотека сильно отличалась от нашего Рунета — полностью отсутствовали развлекательные сайты и рекламные порталы. Только информационные ресурсы, новостные и энциклопедические. И даже на их страничках я не увидел ни одного рекламного баннера. Красота! Операционная система «Десятка» оказалась вовсе не десятой версией «Винды», а самостоятельной российской разработкой, причем первая ОС «Единичка», судя по логам, была создана в лохматые восьмидесятые годы, и с тех пор на отечественные ЭВМ ставился только отечественный «софт».

Разобравшись с принципами Сети, я начал «серфить» в поисках нужной инфы. И почти сразу наткнулся на отлично сделанный сайт, целиком посвященный Второй Мировой войне. Причем сайт явно государственный, с многочисленными архивными документами. К тому же, судя по датам выкладки документов, он был создан не к юбилею Победы, а уже несколько лет назад. Видимо, в этой реальности к истории своей страны относились несколько бережнее.

Первым делом я посмотрел дату окончания войны. Великая Отечественная закончилась 11 сентября 1944 года. Ага, с момента прошлого возвращения сдвиг еще на пару месяцев. Ход боевых действий в общих чертах соответствовал «предыдущей вер-

сии», сложившейся после моего второго возвращения из прошлого, но финал оказался несколько иным.

По итогам Германия, вся скопом, стала соцстраной, а кроме нее еще и Австрия с Финляндией. Никаких разделений на «западные» и «восточные» половинки стран. Вероятно, союзнички так и не успели подсуетиться. Общие потери воюющих сторон тоже другие: СССР в этот раз потерял 17 миллионов, в полтора раза меньше, чем в «реальной истории», а Германия 14 миллионов, наоборот, почти на двадцать процентов больше. В войну с Японией мы вступили не через четыре месяца после окончания войны в Европе, а через шесть — в феврале 1945 года. Перед этим заставив США исполнить все обязательства по поставкам станков и оборудования, которые они с весны 1944-го стали задерживать и растягивать. В этот раз СССР захватил не только Маньчжурию, которую отделили от Китая и сделали соцстраной еще в 1946-м, но и всю Корею, тоже ставшую социалистической.

Дата окончания Второй Мировой войны меня удивила — несмотря на то что Советский Союз начал боевые действия против японцев почти в начале года, капитуляцию самураи подписали только в декабре. Заинтересовавшись этой нестыковкой, я выяснил, что здесь сражения на Тихом океане шли совсем по-другому.

Уже изначально японцы «переписали старый сценарий», атаковав Перл-Харбор не двумя, а тремя волнами. И хотя они при этом потеряли почти семьдесят самолетов, почти в два с половиной раза больше, чем в «реальной истории», но зато и уничтожили, помимо кораблей, еще и все находящиеся в Перл-Харборе запасы топлива и очень сильно повредили ремонтные мощности. Из-за таких потерь в палубной авиации самураям пришлось серьезно пересмотреть и усилить систему подготовки пилотов, вследствие чего они на протяжении всей войны куда лучше восполняли потери. Кроме того, в этом мире тоже случился рейд Дулиттла на Токио, но с другими результатами — японцы подловили и потопили «Хорнет»¹. Ну и, как потом выяснилось, они откуда-то узнали, что американцы читают их коды и устроили им ловушку у Мидуэя. Который смогли-таки захватить. Хотя и ненадолго. Так что война на Тихом океане шла для США куда более тяжело, к началу 1945 года амеры едва успели отбить Филиппины. О массовых воздушных налетах на Японию американцам приходилось только

¹ Совершенно бессмысленный с военной точки зрения рейд авианосца «Хорнет». Из прошедших достаточно долгую подготовку экипажей средних бомбардировщиков «В-25» «Митчелл» (их учили взлетать с авианосца) погибло или попало в плен почти два десятка. Из 16 машин, 18 апреля 1942 года взлетевших с палубы «Хорнета», уцелела всего одна. Потери японцев были минимальными, и только среди гражданских.